

Ни один природный ресурс в России не уничтожается так безжалостно и варварски, как лес. Особенно вопиющим положение стало после введения в действие в 2007 году нового Лесного кодекса, открывшего широкую дорогу в лес всякого рода нечистым на руку арендаторам, коммерсантам и порубщикам. Как тут не вспомнить слова великого русского писателя Леонида Максимовича Леонова из его, оказавшегося крайне актуальным ныне, романа “Русский лес”: “Прогресс в обнимку с барышом вторгаются в хвойные дебри, позади остаются хаос беспримерной сечи, тяжкое похмелье и несоразмерно малое количество мелких промышленных предприятий. Такая круговерть обогащения случалась раньше только при открытии золотых россыпей”. Сказано как будто точно о нашем дне, что и подтверждает, с фактами в руках, в статье наш постоянный автор Анатолий Николаевич Грешневилов, известный политический деятель, депутат Государственной Думы от партии “Справедливая Россия”.

АНАТОЛИЙ ГРЕШНЕВИЛОВ

РУССКИЙ ЛЕС ОТДАН НА РАЗГРАБЛЕНИЕ

Чем больше экологи доказывают в правительстве и парламенте, что леса стоят у истоков формирования духовных, нравственных и физических основ русской нации, чем громче бьют тревогу, тем губительнее становятся масштабы истребления нашего главного национального богатства – леса.

Если вчера и позавчера коммерсанты прикрывали свою ненасытность восклицаниями о том, что лес – это кладовая, то сегодня их крутой, миллиардными доходами пахнувший бизнес потребовал другого определения, и лес быстро переименовали в товар и движимое имущество.

Чтобы окончательно убрать все препоны и барьеры на лёгком пути обогащения за счёт вырубки и продажи леса, нужен был новый Лесной кодекс, согласно которому истинным хозяином леса становится арендатор. Правительство разработало такой закон, и благодаря единодушному голосованию депутатов от партии чиновников “Единая Россия” он был принят в Госдуме.

После вступления кодекса в силу ведущий лесовод страны, академик с мировым именем Александр Исаев заявил на всю страну: **“Если бы я захотел уничтожить лесное хозяйство в России, то не смог бы изобрести такие методы, которые придумали люди, отвечающие за лес в масштабах страны”.**

История ликвидации в нашей стране лесной государственной политики трагична и в то же время поучительна. Трагична, ибо невозполнимы её поте-

ри, и к тому же она развивалась на моих глазах. Поучительна, поскольку ошибки всегда можно признать, поправить и не повторять впредь.

Началось всё с желания кремлёвских политиков во главе с неудержимым и малокомпетентным Борисом Ельциным сделать нашу экономику рыночной в один-два прыжка. **Так как эти горе-реформаторы выбрали самый простой и самый ошибочный путь приведения страны к светлому капиталистическому будущему – замены существующей государственной формы собственности на частную, то страна покатилась в пропасть.** В каждой отрасли народного хозяйства стали приниматься абсурдные, а порой и преступные решения. Так, развал лесного хозяйства страны начался с закрытия профильного министерства, а затем и Федеральной службы лесного хозяйства, а его ускорение стало набирать высокие разрушительные темпы после ликвидации лесхозов.

Правительство запуталось в реформах и потому не знало, как поступить и кому подчинить Федеральное агентство лесного хозяйства. Изначально ему была отведена роль падчерицы. Рослесхоз то подчинялся Министерству природных ресурсов, то Министерству сельского хозяйства, а потом, спустя годы, его и вовсе перевели в прямое подчинение самому правительству. Лишь одного высокопоставленные чиновники не желают делать – **восстановить Министерство лесного хозяйства** и всю вертикаль управления в полном объёме.

Всякая новая реформа системы управления лесами сводилась к децентрализации. Если во всём мире функции по распоряжению лесным фондом государство ужесточало и сужало, то в России шёл обратный процесс. Федеральный центр добровольно ущемлял свой экономический потенциал и интерес и передавал распорядительные полномочия регионам. В субъектах Российской Федерации такую порочную политику восприняли на ура, так как лес для них был на вес золота, он шёл на продажу во все концы света и пополнял бюджет.

На сессии Верховного Совета Российской Федерации в 1993 году, при обсуждении Основ лесного законодательства и моей поправки о формировании особо защитных участков леса с ограниченным режимом лесопользования, **я настаивал на том, чтобы правительство в каждом регионе определило те экологически ценные лесные участки, которые ни при каких условиях нельзя отдавать под топор.** Но правительственные чиновники сделали всё наоборот.

На заседании Государственной Думы РФ в 1996 году в ходе принятия первого отечественного Лесного кодекса **я предлагал правительству восстановить упраздненное Министерство лесного хозяйства**, включить в закон статью об экологическом сертификате для всех лесопромышленников, которые безнаказанно увеличивают вывоз необработанной древесины, “кругляка”, за границу. Правительство опять все сделало наоборот.

На заседании Государственной Думы в 2007 году принимался новый вариант Лесного кодекса, дающий арендатору, новому хозяину сосновых боров и березовых рощ неограниченные права распоряжаться зелёным богатством, **и мне пришлось уже не просить, а взывать к совести и требовать оставить полномочия по управлению лесами за государством и восстановить систему лесхозов.** Но и на этот раз всё было сделано по-другому...

С принятием нового Кодекса наступил упадок лесного хозяйства, разрушена вертикаль управления им, наше зелёное богатство стало предметом хищнического разворовывания.

Единственное, что удалось отстоять усилиями экологов и общественности, – это государственную собственность на леса страны. В начальном варианте Кодекса предусматривался институт частной собственности на лесные ресурсы.

Когда в Госдуме депутаты от “Единой России” голосовали за **ликвидацию лесоохранной службы** и передачу леса в руки арендаторов, они напрочь забыли слова гениального создателя российской науки о лесе Г. Ф. Морозова: **“Лес должен принадлежать только государству, и последнее должно быть хозяином в нём. Не только принципиальная сторона, но и уроки и факты истории доказали право государства вести лесное хозяйство... Государственность – это общность интересов; лес, принадлежа государству, принадлежит тем самым всем, и только государство может целенаправленно распоряжаться им в интересах всенародных”.**

Партия власти бездумно попала всенародные интересы.

Для наших чиновников пример других стран – не пример. Общеизвестно, что в Канаде леса принадлежат государству, и там оно успешно справляется с функциями охраны, контроля и управления. В Соединённых Штатах половина лесов в государственной собственности, половина – в частной. Но доля частных участков понемногу сокращается, так как идёт выкуп и возврат их в лоно государства.

После ликвидации в начале 2000-х годов Федеральной службы лесного хозяйства никто из кремлёвских чиновников уже не боялся лишиться новый орган государственного управления – Рослесхоз – всех контрольных функций. Отняли всё, даже право законодательческой инициативы. Даже полномочия по управлению лесами в регионах.

Отсутствие единого координирующего центра охраны лесов привело к тому, что один из главных экологических ресурсов страны потерял всякую защищённость. Недавние съёмки из космоса показали, что **только незаконные рубки лесов в десять раз превышают законные!** А что говорить про алчных арендаторов, получивших по закону право рубить всё и вся, то есть и ценные породы деревьев, и обычные?! По данным учёных, из ежегодно экспортируемых во всём мире 130 млн куб. м необработанной древесины 51 млн куб. м приходится на Россию. Сохранять лес как экологический и климатообразующий фактор, как природный кондиционер никто не собирается. Россия ратифицировала Киотский протокол, но не хочет восстанавливать устойчивое управление лесами, беречь рощи и дубравы. Между тем, **учёные давно отметили нарастание по всей планете проблем глобального потепления климата, связанных с неразумными интенсивными вырубками как тропических и субтропических, так и российских лесов.**

Потенциал лесной и лесоперерабатывающей отрасли в России остался на прежнем отсталом уровне. Валовой продукт составляет 9–10 миллиардов долларов в год. А вот соседняя Финляндия получает от зелёного богатства валовой продукции на 30 миллиардов долларов в год. Сравнение продуктивности лесов тоже не в пользу России.

После принятия Кодекса правительственные чиновники были уверены, что все проблемы, порождённые законами дикого рынка, решатся в течение года. Однако они лишь усугублялись с каждым наступающим годом. И первыми забили тревогу регионы. Получив широкие властные полномочия и не найдя финансовых средств на их исполнение, они поставили под удар саму реформу. Чтобы передать лесные участки в аренду, необходимо провести межевание, а оно стоит около 6 миллиардов рублей. Бывший министр финансов РФ Алексей Кудрин отказал Министерству природных ресурсов, в чьём подчинении тогда ещё был Рослесхоз, в переводе денег не только на проведение мероприятий по межеванию лесных угодий, но и на подготовку лесных регламентов, на составление лесных планов, на ведение лесного реестра.

Так как лесопромышленный комплекс оставался без поддержки и государства, и бизнеса, прежний первый вице-премьер Сергей Иванов уже через год после действия Лесного кодекса заявил на заседании правительства, что **лес стоит без хозяина, а перерабатывающие предприятия впадают в кризисное положение.** Условия для привлечения инвестиций требуют одного – сбывать продукцию в виде “кругляка” по дешёвке за границу. Вывод очевиден: отечественные олигархи не купились на посулы нового Кодекса и не вложили свои средства-инвестиции в этот призрачный бизнес. **Одно дело – рубить и продавать, другое дело – восстанавливать, выращивать и беречь лес.** Последнее требует огромных затрат. Потому арендаторами стал малый и средний бизнес. “Кругляк” они продают успешно, а вот на посадки саженцев тратят копейки.

Уничтожение лесной охраны привело к катастрофе. Огромные площади лесов уничтожаются пожарами и браконьерами. Сегодня особенно заметно уменьшение площадей под хвойными породами. Их рубят нещадно, а восстановление идёт в недостаточных объёмах. В Центральном и Северо-Западном федеральных округах смена ценных пород на сорные и лиственные идёт опасными нарастающими темпами.

Во многих печатных изданиях стали появляться критические статьи о печальных последствиях ликвидации лесхозов, упразднения единой федеральной пожарной службы и Авиалесоохраны, занимающихся лесами. **Я собрал многие газетные материалы и 7 июля 2009 года направил их в Генераль-**

ную прокуратуру РФ. В запросе стоял конкретный вопрос: помогает ли принятие нового лесного законодательства правоохранительным органам в борьбе за сохранение природы?

Заместитель Генерального прокурора России А. Э. Буксман ответил:

“В 2008 году в сфере лесопользования прокурорами выявлено 31334 правонарушения, в том числе 1664 незаконных правовых акта. Для устранения нарушений закона внесено 4919 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 2396 лиц. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 4293 правонарушителя. По направленным в органы следствия 1995 материалам прокурорских проверок возбуждено 1502 уголовных дела.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что исключение из числа полномочий прокурора права на возбуждение уголовного дела, в том числе по делам о нарушениях в сфере природопользования негативно сказывается на обеспечении законности и правопорядка, своевременного устранения выявленных прокурором правонарушений, неотвратимости ответственности виновных лиц и полного возмещения причиненного окружающей среде вреда”.

Последствия лишения Рослесхоза самостоятельности оказались печальными. **Прокуроры – не экологи, но и те поняли, что лес нельзя рассматривать только как экономический ресурс. Это важная основа экосистемы, к которой необходимо особо бережное государственное отношение.**

Во время отчета председателя правительства Владимира Путина на сессии Государственной Думы РФ я напомнил ему о последствиях ликвидации как Министерства экологии, так и Министерства лесного хозяйства, а также обратился с предложением, которое в этой ситуации сформулировал бы каждый честный лесник страны.

– Владимир Владимирович, – сказал я, – просьба от экологов восстановить государственную охрану лесов. Региональное управление лесами, к сожалению, себя не оправдывает. С мест поступает очень много тревожных сигналов о разграблении лесных ресурсов, о миллиардных убытках. Страна, лесопромышленный комплекс ждут закона о “кругляке”. Вы знаете эту проблему. Поэтому хотелось бы, чтобы государство все-таки вернулось в лесной комплекс как можно быстрее.

– Вы считаете, что раньше леса лучше охранялись где-то и, если будет создано специальное ведомство, больше будет порядка?

Я не успел дать утвердительный ответ, как за меня это хором сделал зал.

– Да!!! Петр I ещё двести лет назад создал систему охраны лесов, и она успешно работала!

– Двести лет назад? – переспросил Владимир Путин, видимо, даже не подозревавший о таком историческом факте. – Вы знаете, нам просто не хочется плодить всё новые и новые структуры. Но посмотреть можно, конечно, давайте посмотрим. Я вам обещаю, мы в правительстве рассмотрим этот вопрос, послушаем все “за” и “против”, потом примем решение и вас проинформируем.

Никто после этой оживленной дискуссии нас, конечно же, не проинформировал... На несколько своих запросов я всё же получил ответ, что правительство рассматривало моё предложение и пришло к выводу, что оно сегодня **экономически не целесообразно.**

Прошло время, и Путину, видимо, пришлось столкнуться в регионах с серьёзными проблемами лесной отрасли. Он понял, **что отсутствие чётко выраженного руководства отраслью, как и отсутствие хозяина в лесу, – результат непродуманной реформы и принятия некачественного Лесного кодекса.** Во время поездки в Республику Коми он неожиданно сделал революционное заявление: **“Мы планируем создать единый регулятор, сконцентрировать в одном федеральном органе и полномочия, и ответственность за состояние лесного хозяйства. Причём речь идёт не только о лесном фонде. Думаю, что в дальнейшем Рослесхоз должен регулярно составлять рейтинг качества работы регионов в сфере лесных отношений. И по его итогам мы будем делать выводы и принимать управленческие решения”.**

Во многих газетах решение премьер-министра, подписавшего когда-то смертный приговор лесному ведомству, прокомментировали положительно

с одинаковыми и многообещающими заголовками “Появится Министерство леса”.

Однако одну только уступку экологам и лесникам Владимир Путин сделал. После того как у Рослесхоза были отняты контрольные и управленческие функции, и он стал государственным органом без полномочий, премьер-министр **вернул ему статус федерального органа по управлению лесами**. Это хоть и полумера, но она теперь позволяет вести хотя бы небольшой контроль за лесопользователями.

* * *

В информационной политике, направленной на ликвидацию государственного контроля за лесом, главную роль, несомненно, сыграла лесная мафия.

Коммерсантов не волнует ни ежегодный нынешний ущерб от нелегальных рубок, достигающий более 5 миллиардов рублей в год, ни та катастрофическая картина опустошённых лесных участков, на которых сотни лет не будут произрастать дубравы и сосняки.

Они не знают, что американцы, вырубив у себя 95 процентов девственных лесов и поголовно пересев на автомашины, тем самым обрекли транспорт и промышленность на кислородное голодание. В настоящее время 40 процентов необходимого США кислорода вырабатывают Мировой океан и сибирская тайга.

Лесопромышленникам удалось понудить правительственных чиновников принять вместо лесоохранного кодекса – лесоторговый, в котором проблема контроля за незаконными рубками не затронута вообще. Теперь им необходимо внушить обществу, что новый закон приведёт в лес арендатора, который сумеет эффективнее распорядиться зелёным богатством, даст мощный импульс развитию деревообработки. О том, что в последние годы в стране объём производства деревообрабатывающего оборудования сократился в пять раз – с 22 до 4,6 тысячи станков в год, они умалчивают. Как стараются не слышать и про увеличивающийся объём нелегальных рубок. В одном только Приморском крае, например, он составляет около 80 процентов!

Заказ лесопромышленников тотчас отрабатывается на газетных полосах. Журналисты навязчиво пишут о том, будто в России сегодня используется лишь четверть расчётной лесосеки – то есть того объема древесины, который можно ежегодно рубить без ущерба для природы. А раз можно вести масштабную заготовку, то нужны крупные объёмы инвестиций.

Коммерсанты искренне верят в неисчерпаемость запасов леса. Верят, потому что лес для них – не среда нашего жизненного обитания, не преграда на пути наступления пустынь, а всего лишь **сырьё**. И деревья, по их представлениям, живут лишь для того, чтобы быть спиленными и пойти на доски и фанеру.

Они наверняка слышали в школе, что лес обеспечивает полноводность рек, но о реках должны беспокоиться специалисты водного хозяйства. О том, где будет жить уссурийский тигр или редкий филин после того, как уничтожена их среда обитания, пусть думают биологи. Задача лесопромышленников – вырубить и продать.

И вот они бездумно пилят, рубят, выкладывают “кругляк” штабелями. **Вместо того чтобы сконцентрироваться на глубокой переработке древесины, на стопроцентном использовании в деле сучков, опилок, всех отходов производства, коммерсанты кинулись заваливать зарубежные страны дешёвым “кругляком”**. А при таком размахе бизнеса, жажде наживы, погоне за прибылью не только забываются интересы народа, но и напрочь вылетают из головы всякие думы и тревоги об экологии.

Лес перестал быть для коммерсантов кладовой, а уж тем более храмом или мастерской. Жадный рынок подтолкнул их к мысли называть лес “огородом”.

Теперь во всех дискуссиях, публикациях в ведомственных журналах лесопромышленники глубокомысленно рассуждают, как с лесного “огорода” взять побольше продукции. Понятие “лес – огород” быстро прижилось.

В их понятиях кедр – как свёкла, а берёза – как капуста, посадил, вырастил, затем срезал и использовал.

Только кедр не может быть свёклой. Уж больно долго растёт, и внимания к себе, и затрат требует значительных.

К тому же не у всякого коммерсанта хватает средств и знаний восстановить лес после рубок на арендованных участках. Как правило, саженцы высаживают едва на половине обработанного “огорода”. Затем этот посадочный материал гибнет от засухи и всяких болезней.

Примеров истощительного лесопользования, равнодушного отношения бизнесменов к будущему своих “огородов” так много, что регионы перестают давать объективные статистические данные о том, какова приживаемость саженцев на вырубленных участках, и как скоро регион останется без лесного сырья. Недавно сотрудники Рослесхоза проверяли в Карелии деятельность известного крупного холдинга “Инвестлеспром” по выращиванию саженцев и рубок ухода в молодняках. Оказалось, что одно из подразделений холдинга посадило лесных культур только на 30% от необходимых по условиям лесорубочного билета, а рубки ухода в молодняках провело на 40%. И это не вся беда. Так как заданные объемы лесовосстановительных работ изначально здесь были крупно занижены, то потеря перспективного сырья лишает регион весомого дохода и устойчивого развития. Про ущерб экологии вообще говорить не приходится.

Коммерсант не знает, что при восстановлении леса естественным путем, как правило, возникает масса побочных серьезных проблем. Во-первых, лес на делянках вырастает “дремучим”, не устойчивым. Во-вторых, на месте коммерческого леса вырастают малоценные породы.

Такова месть природы человеку за его алчность, за то, что тот возмнил себя великим “огородником” и полагает, что любую потерю участка дикого леса в регионах можно свободно заменить коммерческими посадками.

Случается так, что порой и любви к лесу недостаточно для того, чтобы на месте вырубленного соснового бора вырос, восстановился точно такой же бор. **Опыт Европы показывает, что превращение лесных участков в “огороды” привело к потере не отдельных пород ценных деревьев, а к утрате целых зелёных массивов.** Лишилась многих дубрав, сосновых боров, кедрочай и Россия. Недавно русские ученые-лесоводы во главе с академиком Александром Исаевым нашли ответ не только на вопрос, почему это происходит, но и на вопрос, как растёт лес. Исаев пришёл к такому выводу: “Допустим, сосновый бор вырублен. Вскоре на этом месте появится береза, а под ней – если есть, конечно, осеменение – начнёт пробиваться сосна. С возрастом ель и сосна выходят на устойчивое состояние, начинается перегруппировка внутри экосистемы, она немного теряет в биомассе, но становится стабильной. Сосновый лес останется стоять тысячу лет, если его не вырубят или он не сгорит. Это и называется “дремучий лес”.

У академика есть много примеров неприживаемости лесов, отторжения, безвозвратных потерь. Человек пытается восстановить лес, но этот пустой участок “протестует”, превращается в “зелёную пустыню”, то есть зарастает кустарником. Одна из таких трагедий произошла на Дальнем Востоке между Комсомольском-на-Амуре и Хабаровском. Сорок лет назад там вырубил чудесный здоровый кедровник. И теперь этот участок лишь горит и производит кустарник. **Лес там не растёт.**

Ни одна статья нового Лесного кодекса не даёт ответа на вызов природы и на те требования к экосистеме, о значимости которой для роста леса говорят учёные.

* * *

До принятия печально известного Лесного кодекса низовой производственной единицей в системе управления лесным хозяйством был лесхоз, который выполнял весь сложный комплекс необходимых работ. **Теперь лесхозы преобразовали-ликвидировали, и их функции в единый миг перешли к арендаторам.** Лесники пополнили ряды безработных. А новоявленные хозяева ринулись в сосновые и берёзовые чащи с топорами и бензопилами.

Чтобы коммерсанты имели облегчённый доступ к зелёному богатству, авторы кодекса пошли на беспрецедентное решение: **разрешительный принцип лесопользования они заменили на заявительный! Цифры ущерба от**

нелегальной заготовки древесины стали расти с космической скоростью каждый месяц.

Как только на арендатора свалились тревоги и радости лесопользования, он быстро стал забывать про свои обязанности. Ему “невмоготу” – и подача лесной декларации, заявления об использовании лесов в соответствии с проектом освоения лесов, и предоставление информации об объемах изъятых лесных ресурсов, их товарной структуре, и представление отчета об охране и защите зеленого друга. Но ещё большее равнодушие и нежелание арендаторов вызывало требование предоставлять отчёты о воспроизводстве лесов и лесоразведении.

Во всём мире принято считать, что лесное хозяйство – одно из самых затратных и долго окупаемых. Может, оттого, что заготовка и торговля древесиной дают прибыль, а посадка, уход и выращивание деревьев приносят лишь убытки? Чтобы это понять, достаточно поинтересоваться статистикой: сколько современные лесопромышленники покупают лесозаготовительной техники и сколько – посадочной. Оказывается, у наших арендаторов не пользуется большим спросом не только лизинг посадочной техники, но и лизинг оборудования для глубокой переработки древесины.

За свою жизнь я встречал много и лесников, и арендаторов. Так вот, редко какой лесник допускал, чтобы при заготовке древесины под топор попадали ценные породы деревьев – дуб, кедр, ясень, ильма, граб. **Сегодня редко какой коммерсант с топором оставит на лесосеке жизнеспособную особь, занесённую в Красную книгу РФ.**

Ещё недавно в Карачаево-Черкесской Республике нельзя было срубить даже одну реликтовую сосну. Лес здесь охранялся не только как заповедный, но и как стратегический запас. За уничтоженное дерево браконьер получал тюремный срок.

А как сегодняшние коммерсанты распоряжаются национальным достоянием – соснами Архыза и Махара? Преступно. В уникальном, изумительном по красоте Архызе открыта лесоперевалочная база. Жадные до денег люди пилят деревья даже высоко в горах и ущельях, где теперь невозможно без риска для жизни посадить и вырастить саженцы. Так как лес пилят днём и ночью воры и не воры, то карачаевского леса скоро вообще не будет. Его древесина быстро перетекает на рынки Турции.

Через год после принятия Лесного кодекса в России зафиксировано около 50 тысяч преступлений против леса, ущерб от незаконных рубок составил почти 25 миллиардов рублей. Эти ужасающие цифры нарушений законодательства всё же дают неполную картину варварского поведения человека, ибо большое количество хищений древесины не попадает в поле зрения правоохранительных органов и в статистические отчёты.

По оценкам Рослесхоза, ежегодный объем нелегальных рубок составляет до 20 миллионов кубометров. Выходит, говорить о том, что запущенный в лес новый хозяин-арендатор остановит разбазаривание зеленого богатства и даст государству стабильный, внушительный доход – не приходится. Денежки текут мимо казны, а лес тает на глазах. Если в одной только Ленинградской области за первую половину 2009 года отмечено 630 случаев незаконной рубки, то как можно верить, что коммерсанты там лучше лесников работают?!

Сказать, что Лесной кодекс осложнил борьбу с нелегальной рубкой леса, значит, ничего не сказать. Кодекс открыл дорогу для “чёрных лесорубов”. И когда Министерствами природных ресурсов и внутренних дел России была создана Межведомственная комиссия по противодействию незаконным заготовкам и нелегальному обороту древесины, то экологи лишь печально улыбнулись. Ежегодные убытки от незаконного оборота древесины в стране оцениваются в 1 миллиард долларов, а правительственные чиновники создают очередную комиссию...

Вместе с браконьерами за счёт леса обогащаются и служители Фемиды. Если в России ежегодно незаконно вырубается до 35 миллионов кубометров леса, и государство не получает миллионы долларов прибыли, то это означает, что в таком государстве не работают законы. Из-за того, что заготовка древесины в краях и областях стала выгодным, высокодоходным бизнесом, к обогащению принаоровились и “охранники” леса. **Иначе Россия не вышла бы в число лидирующих стран в мировом сообществе по объемам нелегального вывоза сырья.**

Порой “чёрные дровосеки” не боятся и ужесточения законодательства. Стоило Госдуме РФ внести поправки в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, увеличить штрафы за незаконную вырубку деревьев в пять раз, как преступники тотчас увеличили незаконную деятельность. Значит, подобные меры наказания не срабатывают. А когда Владимир Путин наделил специалистов по государственному лесному надзору правом носить и применять резиновые палки, слезоточивый газ и наручники, то “чёрные лесорубы” облегченно вздохнули. Против их автоматов, против их суперсовременной техники и коррупционных связей резиновые палки ничего серьёзного не представляют. Смешно. **Нужны кардинальные карательные меры и реальная уголовная ответственность.**

На следующий год после вступления Кодекса в силу зафиксировано 24 тысячи преступлений. В Сибири и на Дальнем Востоке браконьерская вырубка составила сразу 44% всех экологических нарушений. На Дальнем Востоке исчезает на глазах великая уссурийская тайга. Погибает от рук приезжих коммерсантов. Разномастные дельцы смекают быстро. Как только тайга стала редеть, гореть и чахнуть, так они тотчас наострили свои топоры на приморский север, в долины рек Иман и Самарги. Масштабы незаконной вырубки там достигли полутора миллионов кубометров в год.

Что же делают наши “правоохранительные органы”? Прокуроров и милиционеров не интересуют миллионные убытки, то, что десятки складов в Дальнореченске и Лесозаводске на 80% завалены нелегальной древесиной. **Они гордятся тем, что на три пенсии оштрафовали старика из села Чугуевка за срубленные на дрова три дерева...**

Браконьерскую статистику по паркам и заповедникам никто не ведёт. Между тем, она печальна, там цифры преступлений в три-четыре раза выше. Особенно случаи грабежа заповедного богатства увеличились после принятия поправок в Лесной и Земельный кодексы, которые исключают понятие “лесопарк”. Затем из основного кодекса депутатами фракции “Единая Россия” был изъят пункт о запрете на хозяйственную деятельность, в том числе строительство в пригородных санитарно-защитных зонах. Все эти депутатские поправки открыли колоссальные возможности для коммерческого освоения защитных лесов крупных городов России. **Над известным “зелёным поясом” Москвы нависла серьёзная угроза. В подмосковных лесах теперь часто арендуют леса якобы для рекреационной деятельности, а на самом деле там возводятся разные строения.**

Та же ситуация и вокруг других городов. Территория Строгановского парка в Приморском районе Петербурга попала под коммерческий топор. Власти Брянска начали обустривать город с помощью массовой вырубки городских парков. Преследуя коммерческие интересы, чиновники города Горячий Ключ массово вырубает деревья в пойме реки Псекупс. Коллективные письма и протесты граждан остались, как всегда, без внимания. И теперь на месте отдыха образовался огромный пустырь. А жителям Пятигорска не удалось отстоять зелёную зону, расположенную рядом со здравницей “Белая Ромашка”. Топор равнодушных властолюбцев нанёс существенный экологический урон уникальной Михайловской роще в Томске, парковой зоне Комсомольска-на-Амуре.

Десятки депутатских запросов я направлял губернатору Ярославской области по поводу сохранения деревьев в парках и зеленых зонах областного мегаполиса. Всё напрасно. В подобных конфликтных ситуациях главы городов и районов равняются на губернатора. Не стесняются запустить топор в парки и зеленые зоны и мэр Углича, и мэр Рыбинска. Особенным рвением и старанием по изведению реликтовых сосен отличился глава Борисоглебского муниципального района Виктор Почернин. Никаких распоряжений он официальных не подписывает, а между тем редчайший по красоте и старейший в регионе сосновый бор уменьшается, как шагреновая кожа.

Воронежская область известна знаменитым Усманским бором, воспетым замечательным писателем-натуралистом Василием Песковым, и двумя уникальными памятниками природы. Один из них – “Питомцы столетий” – уютно располагается в Теллермановском лесничестве. Другой под названием “Золотой фонд” находится в опытном лесничестве Института лесоведения Российской академии наук. Но статус заповедных территорий не остановил “чёрных дровосеков”. Большая часть “Золотого фонда” легла под топор. В двух его кварталах здоровых деревьев в тридцать пять метров высотой почти не оста-

лось. Прокуратура трижды возбуждала уголовные дела. Только все они как открывались, так, как по мановению волшебной палочки, и закрывались... Некоторым уникальным дубам-сторожилам было по триста лет! Когда губернатор области узнал про эти и другие преступления, то разразился речью против коррупции и тотчас без доли жалости уволил начальника управления лесного хозяйства Виктора Маликова. Тот уехал в Москву на хороший руководящий пост в федеральных структурах. Вскоре он появился в области, но уже в качестве директора крупнейшего Воронежского государственного природного биосферного заповедника.

Сколько бы фактов браконьерского отношения к лесу экологи ни приводили, деревья от этого не перестают безжалостно падать под топором. И в какой бы регион необъятной нашей страны ни пришёл новый коммерческий хозяин, лес тотчас начинает тихо стонать...

* * *

После поездки Владимира Путина в 2008 году на Дальний Восток правительство решилось на беспрецедентные меры по сокращению экспорта круглого леса. Экологи, конечно же, приветствовали решение о поэтапном повышении вывозных пошлин на необработанную древесину. Но их не покидало сомнение – удастся ли Путину сдержать натиск отечественных и зарубежных лоббистов и перекрыть все дороги-лазейки для разбазаривания народного богатства?..

На памяти неудачные попытки Путина добиться аналогичного решения в 2006 году. Крупные бизнесмены и олигархи, сколотившие несметные состояния на торговле лесом и в первую очередь “кругляком”, пугали политиков крахом лесопромышленного комплекса. По их мнению, запрет на вывоз необработанной древесины понизит инновационную активность, не позволит заменить устаревшие технологии, машины и оборудование с большой долей ручного труда. **У Путина лежали на столе данные о масштабах разграбления лесного богатства страны, и он пытался добиться прекращения вывоза “кругляка”.**

Неожиданное наступление Путина на интересы лесных олигархов поддержали ведущие политики страны.

Первый заместитель премьер-министра Виктор Зубков заявил: “Нужно закончить сугубо сырьевые поставки и перейти к созданию высокотехнологичных совместных предприятий на российской территории”. Для того чтобы снять возникающие барьеры на пути инвестиций в отрасль, чтобы кредиты дошли до производства, Зубков создал при правительстве специальный совет по развитию лесной отрасли и возглавил его.

На третьем Дальневосточном международном экономическом форуме тогдашний спикер Госдумы РФ Борис Грызлов выступил с резким и заслуживающим особого внимания заявлением. Он предложил запретить законом экспорт круглого леса на несколько лет с тем, чтобы предотвратить контрабанду в огромных размерах. По его мнению, **“только закон о полном запрете экспорта круглого леса позволит сохранить наше лесное богатство и повысить количество предприятий, занимающихся лесопереработкой”.** Обычно такие предложения звучали только из уст экологов-экстремалов.

Однако у лесопромышленников сохранилась прежняя точка зрения на вывоз “кругляка”. Глава комитета Торгово-промышленной палаты по лесной промышленности коммерсант Александр Беляков выступил за полный запрет экспорта ценных пород деревьев, но за более гибкие механизмы регулирования вывоза хвойных пород. Конечно, подобный компромисс таил в себе хитрость. **В России кедра, граба, ясеня и других реликтов флоры осталось так мало, что они занесены в Красную книгу,** и сегодня торговый бизнес на них не сделать. Другое дело – сосны и ель. Хвойный лес ещё есть в ряде регионов, и в первую очередь – в Сибири. Тут-то интерес коммерсантов и остаётся прежним: **не мешать им вывозить “кругляк” за границу.**

Если Россия и впредь будет производить продукции из дерева всего лишь на 7–8 миллиардов долларов в год, **а не на 100 миллиардов, как должно,** то её экономике будет навечно уготован сырьевой и полукOLONиальный характер.

Правительство пошло на компромисс – не запретило вывоз “кругляка”, но ввело заградительные экспортные пошлины, чтобы стимулировать переработку леса в стране. Ведь российский лес уплывает за границу в необработанном виде, то есть с нулевой добавленной стоимостью. Порой и невероятно дёшево. Так, например, полная фура “кругляка”, уходящая из порта Санкт-Петербурга, стоит 500 долларов. А в Швеции одна сосна продаётся за 50.

И вот тут поднялся шум чуть ли не во всем мире. Как это Россия могла в одностороннем порядке изменить таможенно-тарифную политику? С таким поведением в ВТО не вступают. Повышение вывозных пошлин на необработанную древесину противоречит принципам и правилам ВТО.

Чем настойчивее кабинет Путина начинал проводить борьбу с нелегальным оборотом древесины и против сохранения сырьевой ориентации российского экспорта, тем мощнее был резонанс среди мирового сообщества. **И за всем этим скандалом стояло желание Запада ничего не менять в политике грабежа зелёного богатства России.** Общеизвестно, что наша страна обеспечивает 40% предложения необработанной хвойной древесины на мировом рынке, покрывает 80% потребностей Китая и Финляндии, а также значительный процент – Японии и Южной Кореи.

Первой запретовала Финляндия. Следом раздались крики возмущения со стороны Китая, Швеции и Японии. Дело понятное: шведы ежегодно получают из России до 3 миллиардов кубометров “кругляка”. Потребности Китая в древесине на 50% покрывают поставки из Дальнего Востока и Сибири. **Днём и ночью китайцы грузят вагоны, заполненные нашими природными богатствами, и отправляют их на свою родину, а там строят фабрики, мастерские, заводы, деревни и даже целые города.** Большая часть китайской бумаги производится из нашей древесины. Когда Владимир Путин узнал, что на территории хватких соседей за годы гайдаро-чубайсовских реформ построено 12 больших ЦБК и создано 2 миллиона рабочих мест, а у нас ни одного ЦБК, то гнев его вылился в решение запретить торговлю дешёвым “кругляком”.

В Китае любая вырубка собственного леса запрещена под страхом расстрела. А бурно развивающаяся деревопереработка идет за счёт русского леса. В год принятия у нас Лесного кодекса **китайцы только из Приморья вывезли древесины на 3 миллиарда долларов. И ввезли обратно изделий из того же дерева на 6 миллиардов.**

Бюджет Финляндии существенно пополняется за счет ввоза из России дешёвого лесного сырья. Местные лесорубы это хорошо знают, так как у себя они заготавливают лишь 6% древесины, а у сторонних поставщиков закупают 87%. Их, конечно же, устраивает то, что нашей стране отведена роль поставщика. И отсутствие у нас полноценной деревоперерабатывающей отрасли, способной выпускать конкурентоспособную продукцию, позволяет Финляндии формировать ВВП на 16% за счет русского леса. Стоило Путину сказать про заслон экспорту “сырой” древесины, как моментально проявилась зависимость модернизации деревообрабатывающей промышленности от объёмов вывоза “кругляка”.

Премьер Финляндии Матти Ванханен встретилась с Путиным и откровенно намекнула ему, что если тот не отложит повышение пошлин, то прокладка газопровода “Северный поток” не получит поддержки у Финляндии. Цинично. Но Путин услышал угрозы и объявил о решении притормозить рост пошлин.

Я направил В. В. Путину большой депутатский запрос. В нём речь шла о необходимости принятия закона о запрете торговли “кругляком”, о поддержке таможенной политики, которая стимулировала бы глубокую переработку древесины. Затем, осуждая уступки Финляндии, я поинтересовался, а не приведёт ли отсрочка повышения пошлин к пересмотру ранее продекларированной стратегии правительства о модернизации ЛПК (лесопромышленного комплекса), и каким образом мы будем решать теперь проблему вывоза необработанного леса. Получил ответ не от В. В. Путина, а от заместителя министра промышленности и торговли России А. В. Дементьева. Суть его сводилась к банальному поражению выводу, что “перезориентация отрасли на внутренний рынок невозможна в столь сжатые сроки”.

Россия по-прежнему не входит даже в первую десятку стран мира по производству самой распространенной продукции – бумаги и картона,

зато остаётся главным поставщиком первичного лесного сырья на мировые рынки.

* * *

Рубить кедр – грех. Это заповедное слово в стародавние времена передавалось из уст в уста по всей матушке Сибири.

Теперь грех не срубить кедр или пихту, ежели кругом под топор арендатора идёт весь русский лес от сосны до берёзы и осины, а в целом по стране олигархи распродают природные ресурсы и хвастливо публикуют отчёты о заработанных на этом жутком бизнесе миллиардах.

В конце XX века кедровые леса были сильно истощены интенсивными промышленными рубками. На глазах одного-двух поколений исчезли самые продуктивные участки редких деревьев. **Площадь кедровых лесов сократилась более чем в два раза, а ресурсы этого сибирского “хлебного дерева” уменьшились в 4 раза!**

Сибиряки и приморцы, вступив в торговые отношения с вездесущими китайцами, томимые безработицей и борьбой за выживание в рыночной России, ежедневно за гроши сплавляют за границу кедровые орехи, папоротник, грибы, женьшень, аралию, пушнину, продукты разделки изюбра и медведя, хищных птиц, лягушек и, конечно же, древесину ценных пород. **Питомцам Мао Цзэдуна и захватывать Дальний Восток ни к чему, все природные богатства отдаём сами, притом за бесценок.**

Хищническому уничтожению на Дальнем Востоке и Сибири подвергаются, прежде всего, валютоёмкие породы – кедр, дуб, ясень. Их жадно ждут рынки не только Китая, но и Кореи, Японии. Зная о востребованности ценного русского леса, наша таможня решила сократить количество пунктов пропуска, полагая, что тем самым будет сокращён поток вывоза зеленого богатства. Однако этого не произошло.

Мой любимый писатель-эколог Владимир Чивилихин всю жизнь искал ответ на вопрос: зачем отдавать короля лесов – кедр под топор, когда его орехи и масло дают гораздо больший доход в казну государства? В одной из своих книг о природе он на всю страну прославил ученых из сибирского поселения Кедроград, которые практически доказали, что сохранение кедровников выгоднее любого покушения на них. Глядя в будущее и желая достучаться до чёрствых сердец чиновников, он писал: “Кедроградцы заготовили в первый год сто тонн ореха. Дело это очень выгодное. Одна тонна кедрового ореха по коммерческой цене равнозначна сорока кубометрам древесины, только древесину взял – и пустошь, а орех можно брать сотни лет. На кедроградской территории со временем можно будет заготавливать пятнадцать-двадцать тысяч тонн ореха”.

Но чиновники не пожелали услышать ни писателя-эколога Чивилихина, ни учёных из Кедрограда. По сей день мы не имеем запланированных трёх кедрово-маслобойных заводов. Зато есть другой – трагический результат. **Сибирь скоротечно потеряла свыше 600 тысяч гектаров драгоценных кедровников, с которых народ собирал в год в среднем 20 тысяч тонн орехов...** Ещё более страшный урон понесли отборные генотипы кедра, уцелевшие на Алтае, но также попавшие под топор. Бесконтрольный рынок уничтожил там **свыше 70% этого уникального природного фонда.** Даже после запрета на рубки главного пользования наступление на кедрч продолжилось.

... Однажды мне довелось побывать на греческом острове Корфу, где старики поведали мне историю о том, каким богатством прирастала их малая родина и в целом вся древняя страна. Все было просто. Греки завозили и высаживали на плохой земле сотни и тысячи оливковых деревьев. Пришел день, и оливковое масло затребовало тару. На острове появились бондари, гончары, столяры. Затем масло понадобилось медицине, туризму, ресторанному бизнесу. Стали активно зарождаться другие профессии. Для отправки масла за границу был нужен флот. И греки начали строить корабли. Таким образом, оливки дали стране тысячи рабочих мест, стабильный доход в бюджет и прочее, прочее.

Кедр, в сравнении с оливками, может быть использован гораздо выгоднее. **Кедровые орехи лечат огромное количество тяжелых заболеваний,**

начиная от язвы и повышенного артериального давления и заканчивая атеросклерозом. Про доходы в бюджет и говорить не приходится. **Кедр – это золото.** И когда мы его рубим, мы отказываем собственной стране в безбедном будущем.

Приморский краевой закон от 29 октября 1999 года “О ценных и редких видах деревьев, кустарников и лиан, не подлежащих рубке на территории Приморского края” обязывал предпринимателей оставлять на лесосеках нетронутыми все краснокнижные породы. На деле нелегальный оборот только древесины кедра и только в Японию, начиная с 2002 года, ежегодно составляет около двух миллионов кубометров! Выходит, чем больше принимается запретов, чем чаще слышится тревога по поводу неотложного и оперативного вмешательства в судьбу редких пород деревьев, тем шире их экспорт. Ученые подводят итоги борьбы и свидетельствуют, что за последние 50 лет уничтожено более половины дальневосточных кедровых лесов!

Власть “рыночного” топора привела Россию к тому, что на её обширных территориях сегодня уже почти не встретишь зелёные анклавы из дубов, ясени, липы, клёна, граба. Это в старорежимные времена уставший охотник мог отдохнуть в тени прохладных дубрав, а тургеневские девушки погулять среди липовых аллей. Это великий преобразователь России Пётр I мог позволить себе заложить под Петербургом “корабельную рощу” из лиственниц и тем самым превратить обычную посадку деревьев в государственное дело. Он любил сажать деревья лично и приучал других бережно относиться к зелёному богатству. Ярким свидетельством тому явился указ “О приучении дровосеков к распиловке дров”, в котором предписывалось готовить лес экономичными ручными пилами, а не топором.

Государство расписывается в беспомощности. **После вступления в силу нового Лесного кодекса лес вообще никому охранять. Раньше под контролем лесника находилась 1 тысяча га леса, теперь – 10 тысяч за ту же зарплату.**

Порой заповедные уголки, находящиеся рядом с населенными пунктами, приходится защищать не государевым людям, а простым деревенским жителям. Именно такая история произошла в Приморском крае осенью 2002 года, когда жители села Анисимовка сожгли технику лесозаготовителей. Все иные миролюбивые методы сохранения лесных экосистем Ливадийского хребта не принесли результата.

История восстановления российских лесов заслуживает особого внимания, ибо она не так хороша, как свидетельствует статистика, и тем более не похожа на зарубежную. У нас подсчет восстановленного леса ведут по цифрам высаженных саженцев, а у иностранцев – по цифрам выросших деревьев. В настоящее время лидерами по восстановлению лесных плантаций являются Скандинавские страны. В Испании и Австралии успешно выращивают сосну лучистую, в Бразилии – эвкалипт, который в основном идет на нужды целлюлозно-бумажных комбинатов. При этом рубки леса в таких странах, как Финляндия и Канада, проводятся только для внутрихозяйственных целей. Скандинавы богаты древесиной, но в торговлю её не пускают, боры и рощи берегут, ужесточая законы об охране.

Какой прок, например, от тех отчётов, коими печально славятся коммерсанты из “Томской лесопромышленной компании”, если они посадили сосновые саженцы на трёх гектарах и те разом все засохли? Если лесовосстановление будет и дальше идти таким чередом, то Кемеровская область, где засветилась данная компания, превратится в пустыню.

* * *

Яростная схватка жителей подмосковного города Химки с чиновниками всех мастей и рангов за свой реликтовый лес прогремела на всю страну. При опросе общественного мнения сотрудники “Левада-Центра” получили сногшибательные сведения: две трети граждан России поддерживают защитников Химкинского леса. Почему эта ожесточенная кровавая битва за природу стала неизбежной? Для меня ответ очевиден.

Во-первых, **новый Лесной кодекс исключил понятие “лесопарк”, а также убрал статью о запрете на хозяйственную деятельность, в том**

числе строительство в пригородных санитарно-защитных зонах. Грубо говоря, чиновникам закон открыл колоссальные возможности для коммерческого освоения защитных лесов всех крупных городов.

Во-вторых, **проблема Химкинского леса упирается в проблему гражданского общества.** С одной стороны, очевидно наличие гражданского общества, реального противостояния жителей города и чиновников, массовые митинги, покушения на журналистов. С другой стороны, ясно, что гражданское общество ещё слабо, разрозненно, что любой мало-мальский окрик начальников сводит порой на нет все результаты борьбы. В городе, безусловно, у отдельных граждан существует желание быть гражданами. Они даже попробовали заявить об этом и тотчас узнали, как это тяжело и опасно. Жители Химок узнали о трагической судьбе их любимого зеленого массива в 2007 году, хотя тогдашний губернатор области Б. Громов утвердил соответствующее постановление годом раньше. Скоростная платная автомобильная дорога Москва–Санкт-Петербург должна проходить сквозь центр леса, широко пересекая его на две части. При этом она затронет три объекта, подпадающих под статус особо охраняемых природных территорий: вековую дубраву, сфагновые болота и долину реки Клязьмы.

Чтобы оценить ущерб природе и горожанам, наносимый данной стройкой, не надо быть профессиональным экологом. Достаточно взглянуть на проблему объективно. Согласно первоначальному плану ширина вырубаемой просеки, которая потребуется для обустройства “инфраструктуры” федеральной трассы, **равнялась 3 километрам по обе стороны!** При общей ширине в 6 километров **Химкинский лесопарк полностью лёг бы под топор.**

Горожане призадумались: если ещё десять лет назад на одного москвича приходилось 24 кв. м зелени, то в настоящее время – лишь 18. Зачем усугублять экологическую ситуацию и бездумно уничтожать собственные “лёгкие”?

Как только в прессе и на митингах протеста прозвучали обвинения в коррупции в адрес авторов коммерческой автотрассы, так ширина трассы незаметно и быстро уменьшилась, и теперь просека составит всего лишь 100 метров! Нетрудно догадаться, что изначально дорога с таким размахом рубок по обе её стороны должна была очень хорошо подкормить чиновников. А торговля дорогой землёй под офисы, автозаправки, торговые комплексы, склады, парковки, коттеджи и гаражи достигла бы невиданного размаха. Зато неизбежная гибель лесопарка чиновников мало волновала.

Работники Красногорского спецлесхоза заявили о том, что раз в зоне планируемой стройки расположен реликтовый лес площадью 1 тысяча гектаров, то уничтожать его не следует. Позицию лесников поддержали в Министерстве регионального развития РФ. Там отметили, что “масштабную вырубку Химкинского леса следует рассматривать как недопустимое нарушение прав граждан и законодательства в целом”.

Следующую попытку спасти лес от смертельной опасности предприняли депутаты Мосгордумы. 16 июля 2008 года они направили от всех фракций Владимиру Путину обращение: **“Жители Москвы и Московской области возмущены тем, что уникальные для Подмосковья реликтовые дубовые рощи могут быть уничтожены, несмотря на то, что существуют альтернативные решения для прокладки дороги”.** И настоятельно просили пересмотреть проект строительства платной скоростной автодороги, чтобы она не проходила по территории Химкинского лесопарка. Не стали скрывать своей позиции в защиту химкинских дубрав и в Государственно-правовом управлении Президента РФ, заявив, что “проблема их сохранения не вызывает сомнения”.

Однако Путин подписал распоряжение № 1642-р о переводе земель Химкинского лесопарка в категорию земель транспорта. . .

Жители Химок поняли, что в своей борьбе они могут рассчитывать лишь на собственные силы да на горячую поддержку журналистов и представителей экологических и общественных организаций. Нешуточное противостояние власти и народа вновь обострилось. За один только 2008 год горожане провели шесть митингов и десятков пикетов. **Владимиру Путину вновь было послано обращение в защиту леса, в котором содержалось уже 5 тысяч подписей!**

Ряд независимых газет выступили с жесткой критикой как местного мэра, не пожелавшего разделить позицию избирателей, так и скандального проекта. Особенно последовательную и грамотную политику в защиту леса прово-

дило местное издание “Химкинская правда”, возглавляемое известным журналистом Михаилом Бекетовым. Он жил в деревне, а не среди асфальта и небоскребов, потому воспринимать беды природы, как чужие, не мог. Он не боялся писать правду о коррупционном беспределе химкинских чиновников. Рост популярности газеты, как и рост протестных настроений, могло остановить только преступление. К сожалению, оно произошло. **Покушение преступников на жизнь Михаила Бекетова вызвало взрыв негодования в обществе и получило общенациональную известность.**

Президент страны дал поручение Генеральной прокуратуре РФ найти и изблечить подонков, совершивших зверское избиение журналиста.

Михаил Бекетов чудом выжил, но потерял ногу. После избиения бейсбольными битами ему приходится передвигаться на инвалидной коляске. Прокуратура, как и власть в целом, демонстрирует беспомощность в расследовании уголовного дела... О беспомощности и деградации власти говорит, прежде всего, тот факт, что в Химках подобное преступление против журналистов было не первое. Режут ножом редактора Юрова, бьют по голове железной трубой редактора Гранина...

Озверевшие киллеры по приказу “неустановленных заказчиков” учиняют расправу и над экологами. Бьют всех подряд: молодых и старых, девушек и мужчин. После одной акции в руки бандитов попал эколог Константин Фетисов. Он был так жестоко избит, что попал в реанимацию, после тяжелой операции едва вышел из комы. Правоохранительные органы вновь возбудили уголовное дело. По их заявлениям, предполагаемый организатор преступления работает в администрации Химок.

Избиение Фетисова подтолкнуло Союз десантников России к участию в защите Химкинской природы. Представитель “голубых беретов” Николай Гриненко прокомментировал такое решение достаточно четко: “То, что произошло с Фетисовым, — это вызов нам всем, и поэтому важно показать, что нас не запугаешь”.

Высокопоставленные чиновники надеялись, что оппозиция испугается, отступит... Но они просчитались. **Защитники Химкинского леса, возглавляемые экологом Евгенией Чириковой, соорудили баррикады, похожие на противотанковые “ежи”, на месте подъезда строителей трассы к территории вырубки.** Дорога рабочим была плотно преграждена. На лагерь, разбитый молодыми любителями природы, вскоре напали “неизвестные бандиты”.

В Москве рядом со зданием Министерства природных ресурсов сотня жителей Химок провела митинг. На нем главенствовал лозунг: **“Вырубить лес — один день. Построить дорогу — один год. Вырастить лес — 100 лет”.**

Методы травли у чиновников отработаны давно. Вначале палаточные лагеря экологов подвергались разбойным нападениям. Для “доблестной” милиции-полиции установление неизвестных бандитов, как всегда, оказывалось делом трудным и невыполнимым. Зато всякий раз после разгрома лагеря экологов рубка деревьев в парке и дубравы на берегу канала имени Москвы вблизи бывшей Станции юнатов шла очень активно.

Стычки с “неизвестными” в масках всегда заканчивались серьезными травмами для экологов. Сопrotивление же милиции, несогласие с решением коллегии Верховного суда, почему-то признавшего законность вырубки Химкинского лесопарка, всегда сопровождалось заталкиванием активистов зеленого движения в “воронки” и “каталажки”. Так, Евгению Чирикову продержали в КПЗ целую ночь, отняв у неё право не только быть дома с малолетними детьми, но и позвонить им. А жителя города Михаила Матвеева молодчики в масках избивали аж дважды!

Несмотря на такую травлю, борьба за лесопарк не прекратилась. Конечно, никто из молодых побитых граждан не обращался в Госдуму РФ, так как все понимали, что парламент — “не место для дискуссий”, а всего лишь орган для одобрения высочайших решений. Они знали и про решение суда, и про то, что в поддержку трассы выступил тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков. Этот любитель пчёл разразился огромной одобрительной статьёй в “Российской газете”.

Экологи продолжали настаивать на своей правоте. Ушла жалоба в Европейский суд по правам человека, указывающая на найденные в проекте трассы грубейшие нарушения природоохранного законодательства. Не забыли экологи обратиться с письмом и к директору Европейского банка реконструк-

ции и развития с призывом выйти из вредного для природы и людей проекта. Правда экологов зиждилась и на том, что решение, которое приняла власть, незаконно. В соответствии с федеральным законодательством нельзя переводить земли в другие категории из лесного фонда, если есть иные варианты прокладки трассы. В данном случае такие варианты есть, и о них экологи сообщали во всевозможные инстанции. Два варианта ведут трассу, минуя лес. Например, через село Молжаниново. Однако сносить недвижимость для чиновников труднее, чем лес.

После многочисленных общественных протестов и критики в СМИ тогдашний президент страны А. Медведев вдруг приостановил строительство трассы. Он был вынужден признать, что случившийся конфликт между народом и властью имеет “особый повышенный общественный резонанс”. В поручении В. Путину было сказано, что данное решение продиктовано необходимостью проведения дополнительных общественных слушаний. Однако сбор людей на слушания был организован с массовым нарушением законодательства. В местной газете даже не было объявления о дате и месте этого президентского мероприятия. Слушания оказались фарсом.

Во исполнение поручения Д. Медведева от имени правительства выступил С. Иванов. Он пообещал на всю страну, что после одобрения проекта **на месте вырубленных деревьев на 100 гектарах будут заново засажены 500 гектаров.** К тому же строители произведут компенсационные выплаты за экологический ущерб в размере 4 миллиардов рублей. Кому выплатят? Если чиновникам, то они и так нажились на народном горе. Если экологам и иным протестующим, то для них важнее денег сохранение редкой дубравы, а их в подмосковных лесах осталось всего около 3%.

В стане экологов появилась надежда, что наконец-то власть услышала оппозицию. У меня лично не было никаких оснований верить власти, принявшей антиэкологический кодекс и отдавшей лес на разграбление.

Игра в демократию вскоре завершилась **заявлением пресс-секретаря главы государства о том, что проект строительства трассы Москва–Санкт-Петербург вышел на ту стадию, когда остановить его практически невозможно.** Таким образом, пар был выпущен, активных представителей гражданского общества поставили на место. Строители вновь взялись за топор. Столетние лещиновые дубы затрещали, сфагновые болота с клюквой замерли в ожидании трагического исхода.

Так как верховная власть продемонстрировала, как она намерена относиться к мнению и позиции народа, то чиновники всех мастей тоже решили показать свое пренебрежение. Так, Рослесхоз заявил, что **правительство не может выполнить обещание высадить 500 га леса вместо вырубаемых деревьев.** Не замедлили появиться и новые правительственные решения о наступлении на подмосковную природу. Теперь не только в Химкинском, а в Солнечногорском районе строители рассекут лес на четыре части. Здесь для строительства крупной кольцевой дорожной развязки **будет вырублено 140 тысяч га леса. По мнению ученых, это будет катастрофический удар по экологии Москвы.** В Люберцах запланировали пустить под топор городской парк “Наташинские пруды”. В Жуковском федеральная трасса пройдет через замечательный цаговский сосновый лес, где разгорелась острая борьба народа с местным порубщиком мэром Бобовниковым. В Балашихе военные наметили вырубку деревьев близ микрорайонов Николо-Архангельского и Дзержинского. Жители всех этих городов застрочили письма президенту... Только надежд на спасение природы нет.

* * *

Результатом введения нового Лесного кодекса и были те жуткие пожары 2010 года, охватившие чуть ли не всю страну, после чего партия власти “Единая Россия” получила от Дмитрия Медведева прямое указание – **провести тщательную ревизию и пересмотр лесного законодательства. В государственной Думе РФ была создана межфракционная рабочая группа по подготовке поправок и изменений в Лесной кодекс.** Каждая парламентская партия делегировала туда своих депутатов. Я принял участие в её рабо-

те от фракции “Справедливая Россия”. Возглавил рабочую группу председатель Комитета по безопасности Владимир Васильев.

Большинство поправок по этой проблеме я подготовил вместе с лесниками и экологами. На каждом заседании рабочей группы я озвучивал их в надежде на принятие. **Предлагал восстановить Министерство лесного хозяйства и сделать хозяином леса не арендатора, как сейчас, а лесника, возродить лесничество, превратить лесной сектор экономики из сырьевого придатка лесоперерабатывающей промышленности в индустрию по глубокой переработке древесины.** Остановить на Дальнем Востоке уничтожение кедровых лесов, передачу уссурийской тайги в аренду с правом любых рубок и построить там серию заводов по переработке орехов.

Увы, депутаты от партии власти не услышали ни моих предложений, ни боли за судьбу зелёного богатства страны. **Все поправки депутатов были положены в потайной, далекий и никому ненужный ящик.** Рабочая группа по пересмотру Кодекса и спасению лесов тихо прекратила свою работу, не отчитавшись даже перед парламентом, который её создавал, не поставив на голосование ни одной поправки. . .

“Единороссовский” Комитет по природным ресурсам и экологии вместо “рабочих” поправок вынес недавно на рассмотрение Госдумы другие поправки, направленные на дальнейшую порочную практику передачи полномочий регионам. В этот раз на откуп местечковым интересам было отдано лесовосстановление. К сожалению, им уже лет двадцать никто серьёзно не занимался. **Сегодня вырубается то, что сажали наши отцы и деды в начале 50-х годов.** Так как прирост лесной биомассы составляет 3–4 кубометра в год на душу населения, то России не очень-то стоит хвастать бескрайними богатствами. Их не так и много. Это в Финляндии прирост больше 10 кубометров в год. Страна маленькая, а отношение к лесовосстановлению государственное, масштабное и отнюдь не местечковое.

Лесоустройство – вещь серьёзная, это научно обоснованные мероприятия, затратные очень. Кто же будет проводить это лесоустройство, если разогнана лесная служба, и где регионам взять средства, если их не заложил в федеральном бюджете? Потому эти мероприятия в регионах не будут выполнены. Старания экологов остановить процесс передачи в регионы полномочий по проведению лесоустройства оказались безуспешными. Как всегда.

* * *

Первыми забили тревогу лесники. Подключились к борьбе экологи. Коррупционная составляющая и Лесного кодекса, и последующих законодательных поправок в него проявлялась столь очевидно, что молчать было нельзя.

Моё стремление включить в Лесной кодекс статью, устанавливающую правовой статус леса, дать чёткое определение лесу, закрепить норму, что лес – это не товар и недвижимость, а объект правового регулирования, не было поддержано ни разработчиками законопроекта, ни членами думского Комитета по природным ресурсам. Выступал я и в защиту лесов первой группы. . . Потерпел фиаско. В Кодексе вместо них появились защитные леса. И теперь в них разрешаются сплошные рубки. **Раньше это считалось преступлением, было под строжайшим запретом и серьёзно наказывалось.** Теперь у любого коммерсанта появилась возможность купить себе десяток гектаров соснового бора или вырубить дубраву под строительство коттеджа с бассейном. Законодательные препятствия умело устранены. Ещё пять лет назад подобный проект стройки с вырубкой лесов первой группы требовал перевода леса в иную категорию. Такими полномочиями обладало лишь правительство. Потому даже строить федеральную трассу, дать разрешение вырубить под неё подмосковный лес, который входил в состав лесов первой группы, практически было невозможно. Строителям необходимо было доказать правительственной комиссии необходимость перевода лесов из одной категории в другую. Новый Кодекс подобную процедуру перевода отменил. Более того, он написан с таким коррупционным пристрастием, что чиновникам не составляет труда найти возможность предоставить участок сосняка или березовой рощи в собственность “хорошему” коммерсанту либо дорогому родственнику.

Но этого мало. Коммерсанты выразили неодобрение тому процессу оформления земельных участков леса, который затягивался, по их мнению, надолго. Они понудили Министерство экономического развития и торговли подготовить и внести в Госдуму законопроект, унифицирующий и упрощающий процедуру оформления участков. Но тут последовало возражение специалистов Рослесхоза. Они заявили, что предложенный унифицированный порядок предоставления участков не подходит для земель лесного фонда. Однако разработчикам Кодекса удалось добиться главного – **перевести лес из категории экологической в экономическую. А раз лес теперь является товаром и недвижимостью, то все лесные отношения регулируются земельным законодательством, а имущественные – Гражданским кодексом.**

Удар по экологически ценным лесам, берегущим климат, воздух, воду, нанесён **непоправимый**. Коррупционность некоторых статей Кодекса проявляется не только при строительстве в зоне защитных лесов, но и на территориях заповедников, парков, памятников природы.

Времена, когда государство не разрешало никакой хозяйственную деятельность в заповедниках, не позволяло строить коттеджи в национальных парках, ибо строго за всем этим следило, в настоящее время ушли в прошлое. Чиновники без промедления воспользовались поправками и лазейками в законодательстве и начали вырубать заповедный лес, возводить в зеленых зонах строительные объекты.

Самым значительным и нашумевшим обвинением в коррумпированном содержании некоторых статей Лесного кодекса стали **нормы о проведении аукционов**. И первыми забили тревогу регионы. Как только там начали искать новые механизмы борьбы с нелегальным оборотом древесины экономическими методами, создавать биржевые склады и лесные товарные биржи, так преступники начали думать о сохранении прежнего вольного бизнеса. Они нашли “дырки” в законе и продолжили продавать лес китайцам так, как продавали, то есть минуя аукционы. Губернатор Иркутской области Александр Тишанин был вынужден одним из первых признать, что Кодекс плохой помощник, а созданная Байкальская лесная биржа реализует с молотка всего лишь 20 процентов древесины. У коммерсантов нет интереса идти на биржу, поскольку там всё гласно и открыто. Чиновники же не прибегают к мерам воздействия и ответственности, так как **открытые торги мешают им зарабатывать**, то есть проявлять коррупционные связи.

Питерские журналисты обратили внимание на открытые аукционы, проводимые местной властью. Обнаружилась любопытная деталь: в отчётах зафиксировано, что некая таинственная коммерческая структура ООО “Компания “Скандинавия” не участвовала в конкурсах, но каким-то образом получила в распоряжение земли со статусом особо охраняемой природной зоны. Более того, эта компания является крупнейшим землевладельцем на Карельском перешейке, но в региональных СМИ нет ни одного упоминания о ней. Секреты многих крупных компаний и мелких фирм, захватывающих лучшие территории Ленинградской области, узнала глава народного движения “Против захвата озер” Ирина Андрианова. По ее утверждениям, **фирмы создаются чиновниками с одной-единственной целью – приобретать дешево и без реальной конкуренции дорогостоящую землю**. И когда для этого требуется перевод подобной земли из заповедного лесного фонда в земли поселений либо промышленности, то тут роль чиновников и приговора.

В Ленинградской области сегодня не только экологи, но и простые жители уже не удивляются, почему так случилось, что земли четырёх лесхозов на Карельском перешейке, а конкретно Северо-Западного, Приозерского, Соновского и Роцинского, сдаются коммерческой структуре в аренду по одной цене, а та предлагает их другим бизнесменам, но уже в сто раз дороже!

Не менее интересным был скандал вокруг лесных аукционов в Красноярском крае. Так как Лесной кодекс уничтожил лесхозы, отпуская лес на корню всем бизнесменам и гражданам, то чиновники решили найти им замену и открыли краевое государственное автономное учреждение “Красноярсклес” с филиалами во всех районах. На этом интерес чиновников не закончился. Отлаженный годами механизм отпуска леса под рубку тихо прекратил свое существование. Настал черед аукционов... Всё вроде как в Кодексе написано... Только любой проводимый в регионе аукцион почему-то выигрывали не прежние предприниматели, а именно “Красноярсклес”. На торгах с участием

монопольного учреждения-гиганта стали происходить странные истории, свидетельствующие как об отсутствии рыночной конкуренции, так и об открытии небывалых способов “кошмарить” малый бизнес. Некоторые фирмы не могли поторговаться за право вести заготовку древесины, потому что не были допущены до аукциона, а другим фирмам не дано было победить. Успех всегда сопутствовал “Красноярсклесу”.

Некогда устойчивый лесной бизнес стал заметно разоряться. Тут бы крайним закоперщикам нового учреждения-гиганта дать задний ход. Уступить дорогу. Поделиться. Найти взаимоприемлемые решения. Но не тут-то было. На смену одним ухищрениям чиновников пришли другие. Например, для “Красноярсклеса” наступает время пресыщения, но он не отказывается от аукциона, а, получив право на вырубку древесины, передаёт его нужному предпринимателю. Если в регионе не находится таковой, готовый лечь под монополиста и выполнять его требования, то поиск переключается на другие области.

Однако самый заметный скандальный след в проведении аукционов оставили подмосковные чиновники. Про их аферу с продажей прав на аренду элитной земли по ценам в тысячи раз ниже рыночных больше всего писали СМИ.

Сделка проходила тайно. Заявления от желающих поучаствовать в торгах принимались Мослесхозом в течение всего нескольких часов. На кону стояли – 69 лесных участков общей площадью 991 гектар, расположенных в основном в Истринском и Одинцовском районах да на престижной Рублёвке. Стартовые цены не превышали... 1 тысячу рублей за сотку, хотя рыночная стоимость сотки составляла до 30 тысяч долларов!

Конечно, желающих купить сотку земли у Истринского водохранилища за тысячки нашлось бы много в Москве и за её пределами. Но **везунчиками оказались избранные**, то есть те, кого пригласили на аукцион. Среди них: главные “защитники” русского леса – **олигарх Роман Абрамович, президент Союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин, актриса Юлия Рутберг, депутат Думы Николай Гоголь**. Все они заявили обиженному народу, что взяли лес для того, чтобы защитить его от некультурных граждан, склонных к незаконным вырубкам.

Таким образом, самая дорогая в стране земля ушла за копейки. **Олигархи заплатили в 1 200 раз меньше (!), чем полагалось. Федеральному бюджету был причинён ущерб в размере 4,35 миллиарда рублей**. Не зря в народе говорят, что чем человек богаче, тем жаднее. Олигарх Абрамович заполучил 397 га “дешёвой” земли. Александру Шохину пришлось довольствоваться малым куском, всего лишь 2 гектарами, но зато он их успел сразу огородить забором. Документов на руки ещё не получил, а забор и собак уже завёл.

В день проведения скандальных торгов мне удалось выступить против них на сессии Государственной Думы России. В зале присутствовал руководитель Рослесхоза. Перед началом работы парламента ко мне подошел крупный чиновник из правительства и втихаря дал информацию о беспределе на московском аукционе, просил озвучить её и заступиться за заповедные леса. Конечно, хорошо, что в правительстве есть люди, переживающие за сосняки и рощи, но жалко, что они боятся сами выступить против коррупции и беззакония.

Дума никаким образом не отреагировала ни на моё выступление, ни на заверения руководителя Рослесхоза, что ему ничего не известно про участие физических лиц в аукционе, однако подобные торги проводятся и будут проводиться каждый месяц в течение полугода...

Судебные иски от разных коммерческих структур вынудили тогдашнего министра природных ресурсов Юрия Трутнева пойти на беспрецедентное решение об отмене торгов и принудительном расторжении договоров аренды. Министр признал, что формально Мослесхоз действовал по правилам. Повысить стоимость лотов можно лишь на торгах, увеличивая число претендентов на каждый лот. Но организаторы аукциона нашли лазейки в Лесном кодексе, принятом депутатами партии чиновников “Единая Россия”, и сократили число покупателей. Нельзя было в кодексе прописывать, что место и время сбора заявок определяет организатор аукциона. Между тем я предупреждал коллег-депутатов в Думе, что эта коррупционная норма, и она обязательно “выстрелит”, чиновники найдут сотни причин, чтобы не пускать “лишних” людей на аукцион. Так и случилось.

Для меня все эти истории с коррупционными аукционами, произошедшие и в Ленинградской области, и в Красноярском крае, и в Подмосковье, не являются неожиданными. Подобные трагедии разыгрались и у меня на родине – в Ярославской области. Правда, здешние чиновники изначально “подыгрывали” чужакам. Большинство аукционов выигрывали не местные предприниматели, а неизвестная фирма с минимальным уставным капиталом из Ивановской области. В речах губернатора этот произвол находил своё объяснение, мол, власть заинтересована в таких аукционах, на которых лесные участки продаются за большую сумму.

Всю печальную и бесплодную историю борьбы с фальшивыми фирмами-арендаторами, занимающимися лишь наглой продажей древесины, я подробно изложил одному из авторов Лесного кодекса, председателю парламентского Комитета по природным ресурсам Наталье Комаровой. Она пообещала поправки в законодательство с тем, чтобы запретить арендаторам огораживать свои лесные участки и не допускать туда население, повысить ответственность за лесовосстановление. Еще посоветовала лишить ивановцев права аренды. Но как это сделать, если в её Кодексе об этом ничего не сказано? Следующий её совет – занести нарушителей в реестр недобросовестных предпринимателей – вообще обернулся комедией. Как только ярославские правоохранительные органы пошли по моей подсказке по этому пути, так недобросовестные ивановские предприниматели зарегистрировали другую фирму под иным названием и вновь вышли на лесные аукционы.

Выходит, **законодатели заложили в Кодекс такие коррупционные нормы, которые позволяют недобросовестным и браконьерским структурам легко уходить от ответственности.** В нынешней авральской ситуации нужны не советы и вздохи, а конкретное изменение законодательства, нужно дать контролирующим лесным органам возможность досрочного расторжения договора аренды в случае невыполнения обязательств по охране, защите и воспроизводству лесов.

Только без коренного пересмотра Кодекса, без восстановления государственной лесной охраны и эта мера, боюсь, окажется полумерой.

* * *

Сегодня не только лесникам, но и политикам, принимавшим новый Лесной кодекс, стало очевидно, что этот закон не выдержал испытания огненной стихией.

Все три года подряд пожары беспрепятственно сжигали тысячи и тысячи гектаров лесных угодий. Уже в начале 2008 года пожаров в стране стало в 41 раз больше, чем за аналогичный период 2007 года. И площадь, пройденная огнём, выросла в 547 раз.

Президент страны и премьер-министр строго указывали министрам на плохую подготовку к пожароопасному периоду, учиняли разнос за десятки сгоревших деревень, грозили отставкой за то, что горящие торфяники заволкли Москву едким дымом, требовали восстановить в деревнях пруды безопасности. **Лишь одного не желали делать кремлёвские чиновники – признавать собственной ошибки, каяться, что внедрились в жизнь статьи варварского Лесного кодекса, по которым были уничтожены все структуры государственной лесной охраны.** В один миг 170 тысяч специалистов остались без работы.

Президент хоть и заикнулся по поводу пересмотра лесного законодательства, однако менять его концепцию не решился. О лесах продолжали “заботиться” арендаторы. И результат выполнения ими функций охраны и защиты зеленого богатства оказался трагичным. В 2010 году огонь вновь охватил всю страну и уничтожил теперь свыше 2 миллионов гектаров леса и сотни жилых домов. Всю Центральную Россию, включая Москву, заволкло дымом.

Власть упорно наступает на одни и те же грабли. Предупреждать беду некому, тушить огонь тоже... Да, бюджет Рослесхоза увеличили почти в два раза, само ведомство наконец-то сделали самостоятельным и переподчинили напрямую правительству. Запланировали выделить 15 миллиардов рублей на приобретение лесопожарной техники. Но пока в лесу полноправным хозяином остается арендатор, а не лесник, никакие правительственные новшества, ни-

какие финансовые затраты, никакие добровольные дружины не спасут ситуацию. В доме порядок зависит от главы семьи, а не от квартиросъемщиков и гостей.

Арендатор, обеспокоенный единственной целью получить прибыль, не будет делать то, что раньше вменялось в обязанности лесника. Он уже по кодексу обязан осуществлять меры по профилактике пожаров, но игнорирует это. Не делает минерализованных полос, не опаживает сухие участки, не содержит пожарную технику и запасы ГСМ. Леснику всё это приходилось делать, ибо такова его работа. Арендатор запрограммирован зарабатывать на том, что выгодно, а очищать делянки от порубочных остатков или патрулировать-дежурить с утра до вечера на кордонах — это крайне невыгодно.

Раньше в каждом структурном подразделении лесхоза были пожарные химические станции. Когда чиновники от партии “Единая Россия” ликвидировали лесную охрану и лесхозы, то не догадались передать эти станции на содержание арендаторов.

В лесном хозяйстве сложилась трагическая ситуация. Нет настоящего хозяина в лесу, значит, и нет присмотра за ним. А в бесхозяйственном сосновом бору или берёзовой роще всегда творится неладное. Оттуда всегда приходит беда. Об этом не раз говорили и **сотрудники Института прикладной математики РАН, предсказывая катастрофическое развитие событий во время наступления засухи.** Жаль, что их тревогу не услышали в правительстве. А заявление было пророческим: **“В имеющейся ситуации, после ввода в действие нового Лесного кодекса... любой достаточно засушливый год может стать катастрофическим.** Необходимо признать, что подразделения МЧС, по всей видимости, не готовы к тушению лесных пожаров в большом объёме, так как не обладают ни соответствующей техникой, ни средствами мониторинга, ни знаниями”.

Даже губернаторы, боящиеся попасть в немилость власти и сказать слово поперёк, заголосили про необходимость незамедлительного изменения Лесного кодекса. Они, может, и не знают, для чего лесные участки делились на обходы, зачем лесники патрулировали их, строили наблюдательные вышки... Они, может, меньше экологов переживают, каким злом оборачивается для регионов разрушение системы государственной охраны лесов и отсутствие системы контроля над планированием и осуществлением лесопользования. Зато им ведомо другое, то, что неэффективное использование лесного ресурса приведёт к неэффективной экономике, а это в свою очередь приведёт к долгосрочным негативным социальным последствиям. Пришёл в лес по указке из Москвы арендатор, не имеющий никаких обязательств ни перед жителями региона, ни перед природой, повыврубал одну часть леса, а другую не уберёт от огня, а за все катастрофы — социальные и экологические — нести ответственность придётся губернатору. Вот иногда, в минуты озарений и глубоких дум, и ропщут они, подают голос тревоги, вроде губернатора Новгородской области Сергея Митина, разразившегося статьёй в правительственном журнале “Российская Федерация” с претенциозным названием “Не только жара палит лес, но и несовершенные законы”.

Увы, так считают не все. Сегодняшние пожары опять не могут заставить кремлёвских чиновников с их монопольной партией власти переписать ущербный Лесной кодекс. **Губернаторы, учёные, лесники, экологи, граждане страны, все, в конце-то концов, пришли к выводу, что складывающаяся система управления лесами катастрофична.** И леса продолжают гореть на Дальнем Востоке, в Бурятии, Туве, Алтайском и Красноярском краях, в Новосибирской, Иркутской и Рязанской областях. В Свердловской области горит заповедник “Денежкин камень”, в Нижегородской области — Павловский лесхоз и так далее...

Огонь уничтожает лесную державу. Огромное, фантастическое зелёное богатство России исчезает на глазах. **Спасти лес может только иная система управления им, совершенно другой Лесной кодекс, и только та армия профессионалов, которая любит лес и служит ему по совести, а не за деньги.** Испокон веков в России хозяином в сосновых борах и берёзовых рощах был лесничий.

Чтобы избежать трагедии, лес нужно вернуть тому, кому он нужен, кто его знает и бережёт, кто навечно связывает его будущее с будущим России. Чем раньше мы поймем, что сегодня время не арендаторов, а лесников, тем быстрее в общество вернётся жажда созидания, творческого труда и умение жить в ладу с природой.